Изысканное Противоядие Тысячи Ядов превратилось в вино. Джин выпил его целиком, и перед глазами у него потемнело.

Он тут же потерял сознание.

Когда мальчик открыл глаза, вместо Кикантель рядом с ним была Энья.

— Эээээ...

— А, лорд Джин. Наконец-то вы проснулись!

— Энья? Где мисс Кикантель? И что ты подразумеваешь род «наконец-то»?

Джин думал, что потерял сознание ненадолго. Однако, было странно, что Эния смотрела на него, а не Кикантель.

— Мисс Кикантель вон там, в комнате. И вас отключило на пять дней.

— Что?! Пять дней?!

— Верно. Я думала вы действительно умерли. Все ваше тело стало черным, а затем снова стало нормальным. Наверное, происходило это десятки раз. Было супер круто!

Ему потребовалось всего пять дней из-за благословенного тела Ранканделов.

Обычному рыцарю потребуется как минимум месяц, чтобы полностью поглотить противоядие. Кикантель знала об этом, но не сказала ему. Она думала, что не знать в любом случае будет лучше.

— Значит, я полагаю, вы невосприимчивы ко всем видам ядов? Поздравляю, милорд. Вы не представляете, как мне приятно видеть, как вы добиваетесь успеха за успехом! В любом случае, все! Лорд проснулся!

Энья выбежала в коридор и закричала, и один за другим все больше людей искали Джина. Гилли, Муракан, Кикантел, Алиса и Джет. Пока все собрались, отсутствовал только Кашмир.

В настоящее время он пробирался через монстров Черного моря после того, как закончил свою небольшую выпивку с Сайроном.

— Боже мой, молодой господин! Отличная работа! Мои поздравления!

— Ты сказал, что будешь вне поля зрения Безымянного на десять лет, верно? Ты все еще должен быть осторожен в течение этого времени.

Кикантель села на кровать.

— Я думала, тебя не будет как минимум неделю, но ты встал через пять дней. У тебя также было намерение отдохнуть, так что не думай об этом слишком плохо.

— Я совсем не чувствую себя плохо. Потреблять его, не зная, лучше. Если бы я знал об этом, то было бы очень беспокойно.

— Поздравляю, молодой господин. Иммунитет к тысяче ядов... Вы достигли того, о чем мечтает большинство рыцарей.

—Эй, малыш. Выпейте это в честь праздника.

Муракан протянул ему кубок, наполненный неизвестной черной жидкостью.

— ...Что за черт?.. Я не думаю, что это то, что человек может пить.

Шшш...

Пузыри лопнули, и из него пошел дым.

— Как думаешь, чем оно может быть? Это яд. Пока ты спал, Джет купил его на черном рынке Вермонта. Выпьем. Я хочу лично убедиться в иммунитете.

— Муракан, ты сошел с ума? Серьёзно? Эксперименты надо мной сразу, как только я проснусь...

Однако, все его товарищи вокруг кровати выглядели так, словно ждали результатов. Даже для драконов, живших тысячи лет, иммунитет не был обычным явлением.

Даже Гилли вела себя так, будто не останавливала Муракана.

— Хааа, хорошо.

Глоток, глоток!..

С жжением на языке яд скользнул в горло.

Кашель!

— Отвратительный вкус.

— Вау, милорд. Как ты себя чувствуешь?

— Вау, он действительно в порядке?

— Мой желудок становится немного горячим... но это все. Что это за яд?

Он прополоскал рот стаканом воды.

— Это было что-то, что могло покончить с 7 звездами одним глотком.

— Ха-ха, и ты дал мне это? У тебя каша в голове.

— Кикантель сказала, что в мире нет яда, который мог бы мгновенно вывести тебя из строя.

Джин повернул голову к Кикантель.

— Это так. Нет яда, который может убить тебя мгновенно. У тебя полный иммунитет к тому, что ты только что выпил. И кроме того, если ты получишь чрезмерное воздействие, это будет опасно. Яды, которые могут убить других одной каплей, ты можешь потянуть целый кубок.

Но это все еще не было абсолютным иммунитетом к тысяче ядов. Этого добились только Темар, Сайрон и первый лидер Безымянных, Корун.

Однако, это было только предположение. Ничего не подтвердилось. Тем не менее, иммунитет

Джина к ядам был очень сильным.

— Отныне ни оружие с отравленным наконечником, ни отравленная пища не могут тебе угрожать. Я уверена, что мне не нужно объяснять это подробно.

Убить Джина ядом стало практически невозможно.

«В следующий раз, когда я встречу Кудзана, мне не нужно будет отступать из-за его яда. Не только его, но и других пользователей ядов, с которыми я столкнусь в будущем»

Думая о своем светлом будущем, он забыл о том, что его использовали в качестве экспериментатора. Теперь жар в его желудке был нейтрализован. Джин чувствовал, как яд уносит дыханием.

— Удовлетворительно. Это того стоило. Хорошо, а теперь... Еда. Как бы вам ни было любопытно, зачем давать яд вместо еды тому, кто очнулся после пятидневной комы?

Было обеденное время.

Кашимир по-прежнему отсутствовал, но они обменялись многими историями за милой семейной трапезой. Главной историей были приключения Джина в Самиле, и Энья постоянно причмокивала от ревности.

— Лорд Джин, поскольку вы очень сильны, могу ли я пойти с вами на следующую миссию? Я пойду куда угодно. Я хочу расти вместе с вами.

— Ну, теперь ей нужно набраться реального жизненного опыта. Достаточно, чтобы нести ее собственный вес. Тебе так не кажется, Кикантель? Твоему контрактнику это нужно.

— Мне это не нравится, но ты прав. Я не должна держать ее в гнезде, беспокоясь обо всем.

— Разве мисс Энья не тренируется с мисс Кикантель и лордом Мураканом? Я слышал, что она набрала 4 звезды.

Ее недооценивали из-за чрезмерных достижений Джина. Однако, получить 4 звезды в возрасте 16 лет было непросто. Только признанные на национальном уровне маги могли расти так быстро. Энья не посещала Волшебную Академию Вермонта как почетный ученый только потому, что она была контрактником Олты.

— Поскольку она учится только теории с применением, ее рост идет медленно. И она никого раньше не убивала.

— Хм. Убийство... Разве мисс Энье действительно нужно испытывать такие вещи?

Клинк!

Кикантель громко отложила вилку.

— Джин Ранкандел. Здесь все твои союзники. Это означает, что мы также предложим руку помощи, когда ты станешь знаменосцем и присоединишься к Битве за Гегемонию. Это будет тотальная война. Ты имеешь в виду, что Энья станет мертвым грузом, когда это произойдет?

Она говорила с намерением заставить Джина опозориться. Однако, на самом деле она ругала Энью. Приехав в Тикан, она не занималась ничем, кроме обучения магии и игр с другими

детьми.

Конечно, ей было всего 16. Однако, при нынешнем состоянии мира, наличие достаточного навыка самообороны было обязательным.

И Кикантель немного завидовала Муракану. Как драконы-хранители, они вместе наблюдали за быстрым ростом Джина.

— Несмотря на такой вид, эта девушка — контрактник Олты с гениальным талантом. А противники, с которыми мы столкнемся, — Ранканделы и Ципфели. Ей нужно стать сильнее. Достаточно, чтобы поддерживать тебя даже после того, как ты станешь знаменосцем.

Поняв намерение Кикантель, Джин кивнул.

— Я никогда не думал об этом. Хорошо, я думал сразиться с магами в следующей миссии. Поскольку я просто тестирую новую магию перегрузки, то могу пойти с мисс Эньей.

— Ууууу!

Энья била себя в грудь, когда ее глаза мерцали. Ее уникальный способ... показать счастье.

— Приключение! С лордом Джином! Вдвоём! Тогда когда мне планировать свадьбу?

Джин сплюнул воду, которую пил. Кикантель вздохнула. Успокаивать Муракана, что смеялся от души, было работой Гилли.

— Энья. Я не скажу тебе вести себя более респектабельно. Даже лорд Олта отказался от этого... Пожалуйста, действуй со здравым смыслом. Я не ругала Джина, я ругала тебя. Ты понимаешь?

— Ха-ха, я просто пошутила. Мне жаль!

В ее словах была искренность, но Джин просто отсмеялся. Не то, чтобы она была такой всего два дня. Ему казалось, что Энья ведет себя как Йона.

«Поскольку она пережила издевательства и дискриминацию в Вермонтской империи, у нее определенно останутся шрамы на сердце. И ее чересчур легкомысленный характер, вероятно, тоже оттуда»

Джин тоже испытал на себе ужасы общества. До такой степени, что он не мог уследить, сколько раз хотел покончить с собой.

Так что всякий раз, когда Энья вела себя ярко и счастливо, он не чувствовал себя прекрасно.

— О, и Молодой Мастер. Я хочу вам кое-что сказать.

— Хм?

— Я должна посетить главный дом в ближайшее время. Не знаю почему, но патриарх издал указ.

— Отец?..

— Зачем ему вызывать няню временного знаменосца? Как и знаменосец, няня тоже стала

аутсайдером вместе с временным знаменосцем.

Немного подумав об этом, Джину пришла в голову идея, и он встретился взглядом с Гилли.

— Может быть, он позвал тебя за наградой?

— Награда? Молодой господин, вы временный знаменосец.

— Некоторые рыцари Джошуа погибли от рук Безымянных палачей из-за меня. Я не слишком уверен, но думаю, что это награда за это. Имея статус временного знаменосца, я фактически выиграл неофициальную битву в Войне за Гегемонию.

Джин разгадал свою теорию, и его товарищи были потрясены.

— Боже мой... Это то, что случилось с мисс Йоной? И ты просил о таких вещах от лидера Безымянных... Джошуа, этот ублюдок... Я имею в виду, ты ожидал, что у тебя на хвосте будут рыцари Джошуа?..

— Я совершенно не ожидал этого. Тем не менее, оставил предупреждение после убийства Кидарда. Я думал, он обязательно кого-нибудь пришлет. Поэтому после того, как Лидер Безымянных согласился помочь мне, я дал ему тонкую просьбу разобраться с ними.

— Простите, молодой господин.

— К чему такие внезапные извинения?

— Я должна была действовать после того, как все обдумала. Но просто ждала вашего благополучного возвращения, ничего не делая. Мне стыдно показываться вам.

— Давай без этого. Желаю хорошей поездки. Если бы это было наказанием, то он бы связался со мной напрямую, значит, это должно быть наградой. И я уверен, ты знаешь, что значит выиграть битву за гегемонию.

— Да. Если это действительно награда, патриарх возьмет что-нибудь у юного господина Джошуа и предложит вам.

Если знаменосцы сражались, тот, кто выйдет победителем, получит рыцарей или материалы проигравшего.

Однако, это касалось не всех боев. Это относилось к победам с особым смыслом. И поскольку Джин победил второго знаменосца будучи временным, это была особая победа.

— Я буду рад увидеть, что отец взял у него, чтобы дать мне.